

УДК 811.521'36
DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-10-78-88

Сложные глаголы со значением реципрок-социатив в современном японском языке

Н. В. Кутафьева

*Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия*

Аннотация

В данной работе автор продолжает исследовать категорию количества и способы ее выражения в японском языке на примере сложных глаголов со значением реципрок (взаимное действие) – социатив (совместное действие). В качестве второго компонента сложного глагола в функции аффикса используются компоненты *合う -au* и *合わせる -awaseru*. Глаголы со значением реципрок с компонентом *合う -au* выражают субъектный реципрок и предполагают наличие двух участников действия. Глаголы со значением социатив с компонентом *合う -au* могут выражать неопределенную множественность субъектов действия, что достигается за счет комплексного использования в предложении наречий или соответствующей лексики в функции подлежащего. Второй компонент *合わせる -awaseru* в сложном глаголе частично сохраняет лексическое значение, и сложный глагол в целом, выражая объектный реципрок, обозначает количество субъектов или объектов.

Ключевые слова

японский язык, сложный глагол, количество, реципрок (взаимное действие), социатив (совместное действие)

Для цитирования

Кутафьева Н. В. Сложные глаголы со значением реципрок-социатив в современном японском языке // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т. 18, № 10: Востоковедение. С. 78–88. DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-10-78-88

Compound Verbs with Meaning of Reciprocal and Joint Action in Modern Japanese Language

N. V. Kutafeva

*Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

This article analyzes compound verbs of modern Japanese language belonging to the reciprocal and joint action group expressing quantitative meaning. It also discusses the term ‘compound verb’ and its understanding in Russian and foreign linguistics. The compound verb is a verb in which from the left side a nominal, verbal or adjective component may be added to a verb functioning as a second component of the compound verb, from the right side – the auxiliary verb *suru* ‘to do’. We suppose that the compound verb is a verb combining two verbal components. The first component has the form of a connective form of the verb, and the second one is a verb having a full word inflectional paradigm.

Components *合う -au* and *合わせる -awaseru* are used as affixes in analyzed compound verbs.

Compound verbs with reciprocal meaning with component *合う -au* express subjective reciprocal meaning and suppose existence of two participants of action.

Compound verbs with joint action meaning with component *合う -au* can express an indefinite quantity of subjects of action with the help of using adverbs or the appropriate lexicon as the subject of a sentence.

© Н. В. Кутафьева, 2019

ISSN 1818-7919
Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т. 18, № 10: Востоковедение
Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2019, vol. 18, no. 10: Oriental Studies

The second component 合う-*au* easily adjoins to the verbs implying existence of a partner and doesn't join to verbs which have a strong meaning of individuality and separateness.

The second component 合わせる-*awaseru* partially keeps its own lexical meaning and the compound verb overall has an objective reciprocal meaning and expresses the quantity of subjects or objects.

Compound verbs with component 合わせる-*awaseru* have the following meanings:

1. Combination of two subjects or two items. In this group as a first component the verbs with meaning 'joint, adding' and verbs with meaning 'sudden joint action of partners' are often used.
2. Adding one subject to another, one item to another. Compound verb overall expresses meaning of the result of action.
3. Adaptation to some circumstances, comparison. Conclusion is made based on the comparison of some items.

Keywords

Japanese language, compound verbs, quantity, reciprocal meaning, joint action meaning

For citation

Kutafyeva N. V. Compound Verbs with Meaning of Reciprocal and Joint Action in Modern Japanese Language. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2019, vol. 18, no. 10: Oriental Studies, p. 78–88. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-10-78-88

Введение

В представленной работе мы продолжаем исследовать категорию количества и способы ее выражения в японском языке. Ранее мы провели анализ наречий и редуплицированных частей речи, а также рассмотрели историю развития категории количества в японском языке¹. В данной работе мы изучаем категорию количества на примере сложных глаголов.

В японском языке используется около 3 тысяч сложных глаголов, с помощью которых передаются различные семантические оттенки, например, 浮かれ歩く укарэаруку «идти в приподнятом настроении», 泣き落とす накиотосу «dobиться чего-либо с помощью слов, выплачивать». Процесс их создания является открытым, ими активно пользуются говорящие на японском языке. Подобное явление не ограничивается японским языком, сложные глаголы существуют в корейском, китайском, тайском, английском, хинди-урду, персидском и современном греческом языках.

История изучения и определение сложных глаголов

Российские лингвисты занимаются анализом понятия и семантики сложных глаголов [Пашковский, 1980; Аллатов, 2005]; рассмотрением смысловых структур сложного глагола в сравнении со смысловыми структурами этих же глаголов в свободном употреблении [Басс, 1973]; исследованием имплицитного выражения количества с помощью сложных глаголов [Кутафьева, 2012]; составлением обзора исследований сложных глаголов, проведенных японскими исследователями [Чиронов, 2012].

Японские и американские лингвисты занимаются составлением структурной классификации сложных глаголов [Kageyama, 1999; Акимото, 2002; Морита, 2008]; анализом отличительных особенностей лексических и синтаксических сложных глаголов [Tagashira and Hoff, 1986; Matsumoto, 1996; Martin, 1998]; изучением формализации значений первого и второго компонента в составе сложного глагола [Matsumoto, 1996; Исии, 2007]; исследованием семантических отношений между компонентами [Химэно, 1982; Nishiyama, 2008].

Кроме того, в работах русских и зарубежных лингвистов прослеживается различное понимание термина «сложный глагол» (compound verb, 複合動詞 *фукуго: до:си*), поэтому далее рассмотрим его содержание.

¹ Кутафьева Н. В. Категория количества в японском языке: наречия и наречные выражения // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2012. Т. 14, № 10. С. 147–154; Кутафьева Н. В. Способы выражением категория количества: редупликация (на материале японского языка) // Сибирский филологический журнал. 2012. № 2. С. 188–197; Кутафьева Н. В. Категория количества в диахронном аспекте в китайском и японском языках // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2016. Т. 15, № 4. С. 147–154.

В русской лингвистике А. А. Пашковский под сложным глаголом понимает сочетание формы соединительного деепричастия V-i + глагол, при этом второй глагол имеет полную словоизменительную парадигму [Пашковский, 1980. С. 16].

По данным Ёсиюки Морита, в японском языке имеется около двух тысяч сложных глаголов, построенных по модели V1 + V2 [Морита, 2008. С. 39].

В работах зарубежных исследователей наблюдается более широкое понимание сложных глаголов. К глаголу, выступающему в качестве второго компонента сложного глагола, слева может присоединяться именной, глагольный или адъективный компонент, справа – служебный глагол する *суро* «делать», например,

1. N + V: 裏返す *уракаэсу* «досл. изнанка + выворачивать → выворачивать наизнанку, перевелицовывать».
2. V1 + V2: 泣き暮らす *накиурасу* «досл. плача + жить → проводить свои дни в слезах».
3. ADJ + V: 遠退く *то:ноку* «досл. далекий + уходить → отдаляться, отходить, уходить».
4. ADV + V *суро*: がたがたする *гатагатасуру* «досл. стук, дребезг + делать → стучать, дребезжать, тарахтеть» [Акимото, 2002. С. 89].

В национальном институте японского языка и лингвистики (NINJAL) существует проект по изучению сложных глаголов, возглавляемый Taro Kageyama. Участники проекта разделили сложные глаголы на 4 группы со следующими характерными признаками.

- Первая – каждый из компонентов сохраняет свое собственное значение и глагольное управление.
- Вторая – второй компонент утрачивает собственное лексическое значение и глагольное управление, а первый компонент сохраняет их.
- Третья – первый компонент имеет ослабленное лексическое значение и используется как префикс, а второй компонент сохраняет лексическое значение и глагольное управление.
- Четвертая – происходит полная лексикализация и глагол не рассматривается как состоящий из двух компонентов [Compound Verb Lexicon]².

В данной работе нас интересуют сложные глаголы второй группы.

Под сложным глаголом мы понимаем глагол, построенный по модели деепричастие V-i + глагол, компоненты которого выполняют различные функции. Второй компонент служит в функции аффикса, выражает основные глагольные категории, такие как время, отрижение, наклонение и вид, и вносит оттенки в семантику сложного глагола, тогда как первый компонент выражает основную семантику сложного глагола и определяет его валентность.

Материалы и методы

В работе мы использовали описательный, системно-классификационный и метод компонентного анализа, с помощью которых мы обобщили результаты предшествующих исследований, провели анализ и классификацию материала и выполнили перевод сложных глаголов.

Несмотря на наличие исследований, посвященных изучению сложных глаголов, единый список глаголов отсутствует, что связано с различным пониманием сущности данного явления, поэтому в качестве материала для анализа мы использовали сложные глаголы, приведенные в следующих источниках: Большой японско-русский словарь под редакцией Н. И. Конрада [БЯРС, 1970], Японско-русский словарь издательства Кэнкюся [ЯРС, 2000], список сложных глаголов, опубликованный в работах Masahiko Ishii [Ishii, 2007] и Compound Verb Lexicon³. Сплошной выборкой было отобрано 570 сложных глаголов, являющихся объектом анализа, 500 с компонентом 合う *-ayu* и 70 с компонентом 合わせる *-авасэру*.

Источник использования сложных глаголов в предложении указан в круглых скобках после приведенного примера.

² <https://db4.ninjal.ac.jp/vvlexicon/en/> (дата обращения 01.08.2019).

³ <https://db4.ninjal.ac.jp/vvlexicon/en/> (дата обращения 01.08.2019).

Семантика количества

Исследование сложных глаголов мы, в первую очередь, связываем с семантикой количества. В предыдущих работах мы рассмотрели категорию количества как семантическую категорию и одновременно как группировку разноуровневых средств языка, выражающих ее, а также функционально-семантические составляющие данной категории⁴.

Мы выдвинули гипотезу о том, что второй компонент в составе сложного глагола может иметь следующую семантику:

- реципрок-социатив (合う -ay, 合わせる -авасэру);
- объединение (集める ацумэрү «собирать», 集まる ацумару «собираться», 重ねる касанэрү «накладывать друг на друга», 組む куму «объединяться», 結ぶ мусубу «связывать, присоединяться», 振る сороу «собираться полностью»);
- разъединение (裂く саку «колоть, раскалывать», 裂ける сакэрү «рваться», 散らす тирадасу «разбрасывать», 碎く кудаку «разбивать, толочь», 飛ばす тобасу «разбрасывать», 割る вару «делить, разделять», 破る ябуру «разбивать»);
- нахождение кого-то или чего-то в большом количестве (余る амару «иметься в чрезмерном количестве, すぎる сугиру «иметься в большом количестве»).

Сложные глаголы с указанными компонентами относятся к первой и второй группе в классификации, предложенной национальным институтом японского языка и лингвистики.

Следует также указать работы, посвященные анализу реципрока: анализ реципрокального и рефлексивного значений на материале языков различного типа⁵; анализ реципрока на материале японского языка с морфологической и синтаксической точек зрения [Холодович, 1979. С. 161–172]; анализ реципрокальных, социативных и компетитивных конструкций в японском языке [Alpatov, Nedjalkov, 2007. Р. 1021–1094].

В. П. Недялков считает, что реципрок имеет три значения: рефлексивное (две семантические роли у каждого из двух участников), социативное (не менее двух участников участвуют в одной и той ситуации и выполняют одну и ту же семантическую роль) и итеративное (два и более участников выполняют несколько действий)⁶. В японском языке рефлексивное значение передается устойчивыми словосочетаниями, подразумевающими наличие первого лица, либо лицо выражается лексически в предложении. Итеративное значение при наличии двух аффиксов реципрока и итератива, вероятно, может быть выражено в составе синтаксически сложного глагола, но поскольку материал, связанный с этим значением, у нас отсутствует, в данной работе мы его не рассматриваем.

Цель данной работы – рассмотреть сложные глаголы с семантикой реципрок (взаимное действие) – социатив (совместное действие) с точки зрения выражения ими количественных значений.

Значение реципрок-социатив в сложных глаголах с компонентом 合う -ay

Как известно, в японском языке отсутствует грамматическая категория числа, использование же глаголов со вторым компонентом 合う -ay или 合わせる -авасэру, выражающим реципрок, позволяет обозначить некоторое количество участников, а именно не менее двух. К грамматическому способу выражения реципрока примыкает лексический способ, а именно

⁴ Кутафьева Н. В., Гавrilова М. И. Категория количества в свете представлений современной лингвистики и способы ее выражения в современном японском языке // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2009. Т. 3, № 4. С. 123–129.

⁵ Недялков В. В. Заметки по типологии выражения реципрокального и рефлексивного значений (в аспекте полисемии реципрокальных показателей). URL: [https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%A5hrakovskij-v-s/40-let-sankt-peterburgskoj-tipologicheskoy-shkole/19](https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%A5/hrakovskij-v-s/40-let-sankt-peterburgskoj-tipologicheskoy-shkole/19) (дата обращения 01.08.2019).

⁶ Ibid.

используется наречие 互いに *tadaini* «взаимно, друг друга». Наречие может использоваться в сочетании с глаголом с компонентом или без компонента 合う-*ay*.

Рассмотрим далее сложные глаголы со вторым компонентом 合う-*ay*.

Второй компонент 合う-*ay* в сложном глаголе утрачивает собственное лексическое значение и используется в качестве аффикса. Предложения со сложным глаголом со вторым компонентом 合う-*ay* могут быть построены по следующим моделям, описывающим субъектный реципрок:

N1-*ga* N2-*mo* V-*ay*,

N1-*mo* N2-*ga* V-*ay*

N1(мн.ч.)-*ga* V-*ay*.

Варианты глагольного управления сложных глаголов детально описаны в работах А. А. Холодовича [1979. С.164–165], В. М. Алпатова [Алпатов и др., 2008. С. 175], J. Hinds [1986. С. 124] и др.

Второй компонент 合う-*ay* легко присоединяется к глаголам, подразумевающим наличие партнера, например, 結婚する *kekkonsuru* «жениться», 離婚する *rikonsuru* «разводиться», 婚約する *kon'yakusuru* «заключать помолвку», 話す *hanasu* «разговаривать», 殺す *korosu* «убивать», и не присоединяется к глаголам, у которых сильно значение индивидуальности, отдельности, например, 生まれる *umareru* «рождаться», 死ぬ *sinu* «умирать», 見える *mi'era* «виднеться» и др.

Сложные глаголы могут передавать семантику отношений (в качестве субъекта действия выступают люди) и физического соприкосновения (субъектом действия могут быть и неодушевленные предметы).

Глаголы со вторым компонентом 合う-*ay* могут выражать следующие значения.

I. Реципрок или взаимное действие двух субъектов, например,

1. Модель предложения N1-*ga* N2-*mo* V-*ay*.

彼 は 戦友 と 抱き合った.
Karé *wa* *sen'yō:* *to* *dak-iat-ma.*
 Он ТОР боевой друг с обнимать-REC-PST.
 Он обнялся с боевым другом (CVL).

2. Модель предложения N1-*mo* N2-*ga* V-*ay*

彼 と 戦友 が 抱き合った。
Karé *to* *sen'yō:* *-ga* *dakiatma.*
 Он и боевой друг NOM обнимать-REC-PST.
 Он и боевой друг обнялись.

3. Модель предложения N1 (мн.ч.)-*ga* V-*ay*

彼ら が 抱き合った。
Karéra- *ga* *dakiatma.*
 Они NOM обнимать-REC-PST.
 Они обнялись.

В предложениях, построенных по первой модели, подчеркивается неравноправность, а в предложениях, построенных по второй (с однородными членами предложения) и третьей модели (подлежащее выражено множественным числом), подчеркивается равноправность участников ситуации [Алпатов и др., 2008. С. 176].

Далее рассмотрим значение социатива.

Социатив, или совместное действие, когда несколько субъектов выполняют одно и то же действие, например,

Модель предложения N1 V-ay.

みんな で 言い合って ため息 を 吐いていた。
 Минна (ðэ) i-iam-tэ tamэiki-o ىуй-тэ u-ta.
 Все INS говорить-REC-CNV вздыхать-CNV AUX.PRG-PST.
 Все вместе говорили и вздыхали [Алпатов и др., 2008. С. 175].

В данном предложении подлежащее опущено, оно может быть восстановлено из контекста (субъект действия может быть выражен первым, вторым или третьим лицом множественного числа). Значение совместного действия в данном случае усиливается местоимением みんな (ðэ) *минна* (ðэ) «все, все вместе». Как указывает А. А. Холодович, все существительные при реципроке, могут быть объединены квантором みな *мина* в творительном падеже [Холодович, 1979. С.167].

Кроме того, значение совместного действия в предложениях может быть усилено использованием наречия 共に *томони* «вместе».

Как отмечают В.М. Алпатов и В.П. Недялков, наречие 一緒に *иссёни* «вместе», обозначающее совместность и одновременность действия и часто используемое в других языках, в японском языке не используется [Alpatov, Nedyalkov, 2007. Р. 1036].

В группе со значением социатива японская исследовательница Масако Химэно выделяет еще одно значение «параллельное действие нескольких субъектов». При этом субъект действия может стоять в позиции определения к подлежащему со значением «группа», например,

ねずみ の 群れ は 脱出を目指し、 もがきあつた。
 Нэдзуми-но мурэ ва дассюцу-о мэдзаси, могаки-ат-та.
 Мыши GEN группа TOP выход ACC устремлять- CNV толкать-REC- PST.
 Группа мышей толкалась, устремляясь к выходу [Химэно, 1982. С. 19].

Субъекты или участники действия при глаголе со значением реципрок могут быть заменены числительным 二人 *футари* «двоем», при глаголе со значением социатив – местоимением или одушевленным существительным в форме множественного числа, кроме того, часто используется лексика со значением неопределенного множества, 群集 *гунсю*: «толпа», みんな *минна* «все», 全員 *дзэнъин* «все», 家族 *кадзоку* «семья». Таким образом, сложные глаголы этой группы могут выражать значение «множество субъектов действия».

Примеры глаголов со значением реципрок-социатив: 行き会う *икиау* «внезапно столкнуться», 請け合う *укэау* «ручаться; брать на себя какое-то дело», 打ち合う *утиау* «бить друг друга», 落ち合う *отиау* «встречаться, сходиться (о людях)», 関わり合う *какавариау* «иметь отношения с кем-то, иметь дело с кем-то», 攻めあう *сэмэау* «нападать друг на друга», 抱き合う *дакиау* «обниматься», 謙り合う *юдзуриау* «уступать друг другу, идти на соглашение» и др.

Значение реципрок-социатив в сложных глаголах с компонентом 合わせる-авасэру

Форма 合わせる *авасэру* рассматривается как каузатив (показатель *-асэ-*), следующий за показателем реципрока *-а-* [Алпатов и др., 2008. С. 176] или как переходный глагол от гла-

гола 合う *ay* [Химэно, 1982. С. 42]. Мы в данной работе придерживаемся точки зрения В. М. Алпатова.

По сравнению с компонентом 合う *-ay* в структуре сложного глагола в компоненте 合わせる *-авасэру* сохраняется достаточно сильно лексическое значение «соединять, присоединять, приспособливать», тем не менее компонент также используется в функции аффикса.

В данном случае перед нами объектный реципрок. Предложения со сложным глаголом со вторым компонентом 合わせる *-авасэру* построены по модели N1-*o* (N2-*ни/то*) V-*авасэру*.

Сложный глагол со вторым компонентом 合わせる *-авасэру* выражает следующие значения:

1. Соединение двух субъектов или двух вещей. В этой группе в качестве первого компонента часто используются глаголы с собственным значением «соединение, присоединение; что-то добавлять к чему-то»: 結び合わせる *мусубиавасэру* «соединять», 組み合わせる *кумиавасэру* «соединять», 重ね合わせる *касанэавасэру* «накладывать друг на друга», 付け合せる *цукэавасэру* «добавлять», а также глаголы, обозначающие внезапное совместное действие партнеров, 見合せる *миавасэру* «встретиться взглядами, переглядываться», 行き合せる *икиавасэру* «столкнуться», например,

Модель предложения N1-*o* V-*авасэру*.

この	セーター	は	2つ	の
Коно	сэ:та:	ва	футацу	-но
Этот	свитер	TOP	два GEN	узор ACC
パターン				を組み合わせて作られている。
<i>пата:н-о куми-ав-асэ-тэ</i>		<i>цуку-рарэ-тэ</i>		<i>и-ру.</i>
соединить-REC-CAUS-CNV		изготавлять-PASS-CNV		AUX. PRG-PRS
Этот свитер изготовлен соединением двух узоров (CVL).				

В данном случае точно указано количество за счет использования числительного 二つ *футацу* «два», функционирующего как определение к объекту パターン *пата:н* «узор».

2. Присоединение одного субъекта к другому, одной вещи к другой, приспособление к каким-то обстоятельствам: 縫い合わせる *нуиавасэру* «пришивать», 付け合せる *цукэавасэру* «прикреплять, прибавлять», глагол в целом выражает результат действия, например,

Модель предложения N1-*ни* N2-*о* V-*авасэру*.

酢みそ	は、	酢に少しきの	ミリンと砂糖を
Сумисо	ва	су-ни	сукосисукоси-но
Сумисо из мисо с уксусом			мирин то сато:-о
Приправа из мисо с уксусом	TOP	уксус DAT	немного GEN сладкое сакэ и сахар ACC
сури-ав-асэ-тэ		<i>цукур-у.</i>	
добавлять-REC-CAUS-CNV		делать-PRS.	

Приправу из мисо с уксусом делают, добавляя к уксусу немного сладкого сакэ и сахара (Химэно).

В данном предложении ясно указано точное количество вещей за счет использования косвенного дополнения и двух однородных прямых дополнений.

3. Сопоставление. На основании сравнения, сопоставления нескольких вещей, мнений делается заключение или вывод 聞き合わせる *кикиавасэру* «выяснять», 比べ合わせる *курабэавасэру* «сопоставлять», 考え合わせる *кангаэавасэру* «думать, учитывая различные факты», например,

Модель предложения N1-o V-авасэру.

私たち は いろいろな 意見 を考え合わせて、結論を出した。

Watatasitati va iproirona ikэн -o kanagaэ-ав-асэ-тэ,
|кэцурон-о дас-ита.

Мы TOP различное мнение ACC думать-REC-CAUS-NCV
заключение ACC предлагать-PST.

Мы, приняв во внимание различные мнения, пришли к заключению (CVL).

Значение неопределенного количества передается 3 раза: с помощью местоимения *私たち* *watatasitati* «мы» во множественном числе, прилагательного *いろいろな* *iproirona* «различный» и глагола со значением объектного реципрока.

Сложные глаголы со вторым компонентом *合わせる-авасэру* могут выражать количество субъектов или объектов.

Заключение

Итак, мы рассмотрели сложные глаголы и пришли к следующему заключению.

1. Глаголы со вторыми компонентами *合う-ay* и *合わせる-авасэру* являются одним из способов передачи значения количества в японском языке и используются в структуре сложного глагола в функции суффикса.

2. Глаголы с компонентом *合う-ay* составляют подавляющее большинство среди рассмотренных нами глаголов. Сложные глаголы могут передавать семантику отношений (в качестве субъекта действия выступают люди) и физического соприкосновения (субъектом действия могут быть и неодушевленные предметы).

3. Глаголы со значением реципрок выражают субъектный реципрок и предполагают наличие как минимум двух участников действия. Глаголы со значением социатив могут выражать неопределенную множественность субъектов действия, что достигается за счет использования наречий или соответствующей лексики в качестве подлежащего.

4. Второй компонент *合わせる-авасэру* в сложном глаголе по сравнению с компонентом *合う-ay* сохраняет лексическое значение, и глагол, в целом выражая объектный реципрок, обозначает количество субъектов или объектов.

5. В предложениях с глаголом со вторым компонентом *合わせる-авасэру* может быть указано точное количество предметов за счет использования числительных, и значение неопределенного множества за счет использования местоимений в форме множественного числа и лексики (прилагательных) с соответствующим значением.

5. В предложении глаголы со значением реципрок-социатив сочетаются с лексическими и синтаксическими способами передачи значения количества.

Условные обозначения

При глоссировании примеров мы использовали список сокращений, принятый в российской японистике и представленный в работе [Алпатов и др., 2008].

N – существительное

V – глагол

CVL – Compound Verb Lexicon

ACC – аккузатив

AUX – вспомогательный глагол

CAUS – каузатив

CNV – деепричастие

DAT – датив

GEN – генетив
 INS – инструменталис
 NOM – номинатив
 PASS – пассив
 PRG – прогрессив
 PRS – настоящее-будущее время
 PST – прошедшее время
 REC – реципрок
 TOP – топик

Список литературы

- Алпатов В. М., Аркадьев П. М., Подлесская В. И.** Теоретическая грамматика японского языка: В 2 т. М.: Наталис, 2008. Т. 1. 559 с.
- Алпатов В. М.** Семантические классы японских глаголов // Актуальные вопросы японского и общего языкоznания: Памяти И. Ф. Вардуля. М.: Вост. лит. РАН, 2005. С. 45–57.
- Басс И. И.** Семантика глаголов движения в современном японском языке: Автореф. дис. канд. филол. наук. М., 1973. 17 с.
- БЯРС – Большой японско-русский словарь: В 2 т. М.: Сов. энцикл., 1970. Т. 1. 820 с.; Т. 2. 915 с.
- Кутафьева Н. В.** Категория количества в японском языке: наречия и наречные выражения // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2012. Т. 14, № 10. С. 147–154.
- Кутафьева Н. В.** Составные глаголы с имплицитным значением количества в японском языке // Вестник Санкт-Петербург. ун-та. Серия 13. 2012. С. 17–26.
- Кутафьева Н. В.** Способы выражения категории количества: редупликация (на материале японского языка) // Сибирский филологический журнал. 2012. № 2. С. 188–197.
- Кутафьева Н. В.** Категория количества в диахронном аспекте в китайском и японском языках // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2016. Т. 15, № 4. С. 147–154.
- Кутафьева Н. В., Гаврилова М. И.** Категория количества в свете представлений современной лингвистики и способы ее выражения в современном японском языке // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2009. Т. 3, № 4. С. 123–129.
- Пашковский А. А.** Слово в японском языке. М.: Наука, 1980. 205 с.
- Холодович А. А.** Проблемы грамматической теории. Л.: Наука, 1979. 303 с.
- Чиронов С. В.** Исследования сложных глаголов в японском языке. Языки стран Дальнего Востока, Юго-Восточной Азии и Западной Африки. М.: LESEWA, 2012. С. 296–308.
- ЯРС – Японско-русский словарь. Токио: Кэнкю:ся, 2000. 1183 с. (на яп. яз.)
- Alpatov V. M., Nedyalkov V. P.** Reciprocal, sociative and competitive constructions in Japanese. In: V. P. Nedyalkov (ed.). Typology of Reciprocal Constructions. Amsterdam, Philadelphia, John Benjamins, 2007, vol. 3, p. 1021–1094.
- Hinds J.** Japanese. London; New York, Routledge, 1986, 494 p.
- Kageyama T.** Word Formation. The Handbook of Japanese Linguistics. Ed. Tsujimura N. Blackwell, 1999. 543 p.
- Martin S. E.** A Reference Grammar of Japanese. Rutland, Vermont, Tokyo, Charles E. Tuttle Company, 1988, 1197 p.
- Matsumoto Yo.** Complex Predicates in Japanese. Studies in Japanese Linguistics. Tokyo, CSLI Publications, 1996, 345 p.
- Nisiyama K. V.-V.** Compounds. The Oxford Handbook of Japanese Linguistics. Eds. S. Miyagawa, M. Saito. Oxford, 2008, 553 p.
- Tagashira Y., Hoff J.** Handbook of Japanese Compound Verbs. The Hokuseido Press, 1986, 248 p.
- Акимото Михару.** Ёку вакару гои [秋元美晴。よくわかる語彙]. Хорошо понятная лексика. Нихон: Аруку, 2002, 199 с. (на яп. яз.)

Исии Масахико. Гэндай нихонго-но фукуго:го кэйсэйрон [石井正彦。現代日本語の複合語形成論]. Теория образования сложных слов японского языка. Токио: Хицудзи сёбо:, 2007. 497 с. (на яп. яз.)

Морита Ёсиюки. До:си, кэйё:си, фукуси-но дзитэн [森田良行。動詞、形容詞、副詞の辞典]. Словарь глаголов, прилагательных и наречий. Tokyo, JASRAC, 2008. 289 р. (на яп. яз.)

Химэно Масако. Тайсё: канкэй-о аравасу фукуго: до:си [姫野昌子。対称関係を表す複合動詞]. Сложные глаголы, выражающие симметричные отношения // Сборник статей школы японского языка. 1982. № 9. С. 17–52. (на яп. яз.)

References

- Akimoto Miharu.** Yoku wakaru goi [秋元美晴。よくわかる語彙]. Easily understanding lexica. Japan, Arc, 2002. 199 p. (in Jap.)
- Alpatov V. M.** Semantichekie klassy yaponskih glagolov [Semantic classes of Japanese verbs]. In: Actual problems of Japanese and Common linguistics: In the memory of I. F. Vardul. Moscow, Oriental literature RAS, 2005, p. 45–57. (in Russ.)
- Alpatov V. M., Arkadiev P. M., Podlesskaya V. I.** Teoreticheskaya grammatika yaponskogo yazyka [Theoretic grammar of Japanese language]. In 2 vols. Moscow, Natalis, 2008, vol. 1, 559 p. (in Russ.)
- Alpatov V. M., Nedyalkov V. P.** Reciprocal, sociative and competitive constructions in Japanese. In: V. P. Nedyalkov (ed.). Typology of Reciprocal Constructions. Amsterdam, Philadelphia, John Benjamins, 2007, vol. 3, p. 1021–1094.
- Bass I. I.** Semantika glagolov dvizheniya v somremennom yaponskom yazyke [Semantics of motion verbs on modern Japanese language]. PhD thesis. Moscow, 1973, 17 p. (in Russ.)
- Bolshoi yaponsko-russkii slovar [A big Japanese-Russian dictionary]. In 2 vols. Moscow, Soviet encyclopedia, 1970, vol. 1, 820 p.; vol. 2, 915 p. (in Russ.)
- Chirinov S. V.** Issledovaniya sloznyh glagolov v yaponskom yazyke [Study of compound verbs in Japanese language]. Languages of countries of Far East, South-Eastern Asia and Western Africa. Moscow, LESEWA, 2012, p. 296–308. (in Russ.)
- Himeno Masako.** Taishou kankei-wo arawasu fukugou doushi [姫野昌子。対称関係を表す複合動詞]. Compound verbs expressing symmetric relations. *Nihongo gakkou ronshuu*, 1982, № 9, p. 17–52. (in Jap.)
- Hinds J.** Japanese. London; New York, Routledge, 1986, 494 p.
- Ishii Masahiko.** Gendai nihongo-no fukugougo keiseiron [石井正彦。現代日本語の複合語形成論]. Theory compound words in contemporary Japanese language. Tokyo, Hitsuji shobou, 2007. 497 p. (in Jap.)
- Kageyama T.** Word Formation. The Handbook of Japanese Linguistics. Ed. Tsujimura N. Blackwell, 1999. 543 p.
- Kholodovich A. A.** Problemy grammaticheskoi teorii [Problems of grammar theory]. Leningrad, Nauka, 1979, 303 p. (in Russ.)
- Kutafeva N. V.** Kategoriya kolichestva v diachronnom aspekte v kitaiskom i yaponskom yazykah [Category of quantity in diachronic aspect in Chinese and Japanese languages]. *Vestnik NSU. Series: History, Philology*, 2016, vol. 15, no. 4, p. 147–154. (in Russ.)
- Kutafeva N. V.** Kategoriya kolichestva v yaponskom yazyke: narechiya i narechnye vyrazeniya [Category of quantity in Japanese language: adverbs and adverbial expressions]. *Vestnik NSU. Series: History, Philology*, 2012, vol. 14, no. 10, p. 147–154. (in Russ.)
- Kutafeva N. V.** Sostavnye glagoly s implicitnym znacheniem kolichestva v yaponskom yazyke [Compound verbs with implicit meaning of quantity in Japanese language]. *Vestnik SPbGU. Series 13*. 2012, p. 17–26. (in Russ.)

- Kutafeva N. V.** Sposoby vyrazeniya kategorii kolichestva: reduplikatsiya (na materiale yaponskogo yazyka) [The ways of expression of category of quantity: reduplication (on the materials of Japanese language)]. *Siberian Journal of Philology*, 2012, no. 2, p. 188–197. (in Russ.)
- Kutafeva N. V., Gavrilova M. I.** Kategoriya kolichestva v svete predstavlenii sovremennoi lingvisiki i sposoby ee vyrazeniya v sovremennom yaponskom yazyke [category of quantity in modern linguistics and ways of its expression in modern Japanese language]. *Vestnik NSU. Series: History, Philology*, 2009, vol. 3, no. 4, p. 123–129. (in Russ.)
- Martin S. E.** A Reference Grammar of Japanese. Rutland, Vermont, Tokyo, Charles E. Tuttle Company, 1988, 1197 p.
- Matsumoto Yo.** Complex Predicates in Japanese. Studies in Japanese Linguistics. Tokyo, CSLI Publications. 1996, 345 p.
- Morita Yoshiyuki.** Doushi, keiyoushi, fukushi-no jiten [森田良行。動詞、形容詞、副詞の辞典]. Dictionary of verbs, adjectives and adverbs. Tokyo, JASRAC, 2008. 289 p. (in Jap.)
- Nisiyama K. V.-V.** Compounds. The Oxford Handbook of Japanese Linguistics. Eds. S. Miyagawa, M. Saito. Oxford, 2008, 553 p.
- Pashkovskii A. A.** Slovo v japonskom jazyke [Word in Japanese language]. Moscow, Nauka, 1980, 205 p. (in Russ.)
- Tagashira Y., Hoff J.** Handbook of Japanese Compound Verbs. The Hokuseido Press, 1986, 248 p. Yaponsko-russkii slovar [Japanese-Russian dictionary]. Tokyo, Kenkyusha, 1183 p. (in Jap.)

Материал поступил в редакцию

Received

23.08.2019

Сведения об авторе

Кутафьева Наталья Витальевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры востоковедения ГИ, директор Японского центра ГИ, Новосибирский государственный университет (ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия)
orient@lab.nsu.ru

Information about the Author

Natalia V. Kutafeva, PhD, associate professor, associate professor of orient studies cathedra HI, Novosibirsk State University (1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation)
orient@lab.nsu.ru